

ПРОКАЗНИК ГЕО, ЧЕЛОВЕК-КРИТИК

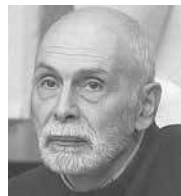

В ПОИСКЕ

СОКРОВЕННОГО

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Проказник Гео уже пытался влезть в литературу под именем Рутко (он же Рудко) — Рутковский (возможно, Рудковский). Совмещает в себе черты, выявленные в литературной традиции советской критикой, а именно Солженицына, Бродского и некоторых безвестных литераторов, одновременно являясь литературным власовцем, литературным трутнем и литературным пигмеем. Пастернака он по-прежнему не читал, но по-прежнему осуждает. Иные признаки биографии практически отсутствуют или слишком туманны. Ясно лишь одно: до берегов Туманного Альбиона Гео уже не доехал, а до Колымского края не доехал пока. На этом пока и остановимся.

Леонид Юзефович. «Дом свиданий»

По-моему, грешно изменять собственной природе. Не знаю, как сейчас, но в мое время это понимали. Помню, один приятель рассказывал мне про свою жену. Задолго до свадьбы утратив невинность, она утаила потерю от жениха и устроила так, что их первая брачная ночь совпала с первым днем ее месячных очищений. А приятель мой в таких делах был суций младенец. Кровь пролилась, гордый супруг счел невесту девственницей, однако позднее каким-то образом обман раскрылся. И что думаете? Думаете, муж был оскорблен, возмущен, ударился в запой, выгнал жену из дому?

Да ничего подобного! После разоблачения он проникся к обманнице таким искренним уважением, что смело доверял ей все финансовые дела семьи и вообще видел в ней чуть ли не Одиссея в юбке...

...От нечего делать он взял одно из них, томик под названием «Таможенные пошлины во Франции при Людовике XVIII», небрежно полистал и ахнул: в конце книжки имелись вклеенные страницы с дамочками в непристойных позах.

Кровь быстрее побежала по жилам. Воровато поглядывая на дверь и прислушиваясь, не идет ли Куколев, Иван Дмитриевич начал рассматривать картинки. Одна дамочка опускала с плеча лямку бюстгалтера,

другая игриво поднимала край пеньюара, третья натягивала чулок, четвертая, в спущенных, как у дитяти, чулочках, нежно баюкала у груди собственные подвязки. Пятая, шестая... Все были пухленькие, чернявенькие, как мадам Зайцева...

Казалось, они не перед мужчиной раздеваются, а репетируют, чтобы впоследствии не оплошать, перед зеркалом в девичьей спальне. Да и то под такой обложкой им можно было позволить себе несравненно большие вольности...

Евламий надулся, но промолчал...

Проказник Гео, человек-критик:

Леонид Абрамович, несмотря на возраст, пишет о сокровенном. О том, что наболело, накипело и т. д. И все бы ничего, как говорится, на здоровье. О чем же еще на девятом десятке и думать, и писать, как не о женщинах? Седина в бороду, бес в ребро. Но вот закавыка какая. По информации Википедии, «в начале марта 2017 года Леонид Абрамович был объявлен автором текста предстоящего “Тотального диктанта”». И что теперь делать родителям, недоросли которых будут писать под диктовку учителя следующие строчки: «Иван Дмитриевич с некоторым сожалением отметил,

что позиции, в которых за ними подсмотрел художник, еще достаточно невинны, словно это не развратные женщины, не куртизанки, а всего лишь девицы, донельзя истомленные своим целомудрием и страстно мечтающие от него избавиться».

А потом еще и разбор устраивают. Разбирают его, так сказать, по членам: сложносочиненное предложение; «куртизанки» — подлежащее, а «истомленные своим целомудрием» — сказуемое или же приятное дополнение к школьной программе?

Леонид Абрамыч, а Вы как думаете?